

В.И. Батюк*

**ВСТУПАЯ В 2025 Г.: ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОЦЕНКАХ И ПРОГНОЗАХ
АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ**

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук»
123995, Москва, Хлебный пер., 2/3*

В результате политики администрации Дж. Байдена на российском направлении российско-американские отношения оказались в состоянии глубокого кризиса. Был заморожен переговорный процесс между двумя странами по военно-политическим вопросам, включая разоружение и региональные конфликты. Широкомасштабные американские экономические санкции нанесли сильнейший удар по торгово-экономическим и научно-техническим связям между двумя странами. Однако возвращение на президентский пост республиканца Д. Трампа открывает окно возможностей для возобновления двустороннего диалога по широкому кругу проблем. Перспективы этого диалога во многом зависят от готовности американской стороны отойти от чрезмерно идеологизированных подходов к восприятию современных международных отношений и роли в них США, характерных для предшествовавшей администрации. Для того чтобы оценить вероятность подобного пересмотра внешнеполитических установок Вашингтона, представляется целесообразным проанализировать взгляды американских политических и академических элит на перспективы развития российско-американских отношений в момент передачи власти от администрации Дж. Байдена администрации Д. Трампа и в первые месяцы 2025 г. В этой связи в тексте рассмотрен широкий спектр мнений — от приверженцев политического реализма, выступающих за возобновление российско-американского диалога, до либеральных ястребов и неоконсерваторов, рассматривающих такой диалог как подрыв американских демократических и либеральных ценностей. Автор заключает,

* Батюк Владимир Игоревич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН) (e-mail: ctas@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-1838-8616).

что можно наблюдать постепенный отход части американских политико-академических элит от триумфализма, который доминировал в сознании американских правящих кругов после краха биполярного мира. Наиболее ярко эта тенденция обозначилась в оценках перспектив стратегического диалога между США и Российской Федерацией. Как полагают многие представители политико-академической элиты Соединенных Штатов, Вашингтон будет участвовать в этом диалоге с позиций относительной слабости. Впрочем, автор подчеркивает, что в условиях продолжающегося конфликта на Украине, в котором США принимают непосредственное участие, полноценное возобновление российско-американского диалога по стратегической стабильности исключено. И пока не очень понятно, что будет делать нынешняя администрация для выхода из сложившейся в российско-американских отношениях ситуации. Конструктивные переговоры возможны только при условии готовности обеих сторон вести равноправный диалог и признавать легитимные национальные интересы друг друга.

Ключевые слова: либеральный глобализм, американский национализм, США, Россия, российско-американские отношения, стратегическая стабильность, контроль над вооружениями, европейская безопасность, Д. Трамп, Дж. Байден, В.В. Путин

Для цитирования: Батюк В.И. Вступая в 2025 г.: перспективы российско-американских отношений в оценках и прогнозах американских экспертов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2025. Т. 17. № 2. С. 87–112. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-87-112.

Vladimir I. Batyuk

**ENTERING 2025: U.S.–RUSSIAN RELATIONS
IN THE ESTIMATES AND FORECASTS
OF AMERICAN EXPERTS**

*Institute for the US and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebyni Pereulok, Moscow, 123995*

The Biden administration's policy toward Russia have plunged U.S.–Russian relations into a deep crisis. The bilateral negotiation process on military and political issues, including disarmament and regional conflicts, has been frozen. Large-scale U.S. economic sanctions have seriously damaged trade, economic, scientific, and technical ties between the two countries. However, the return of Republican Donald Trump to the presidency opens up a window

of opportunity for reviving bilateral dialogue on a wide range of issues. The prospects for this dialogue largely depend on the willingness of U.S. leaders to depart from the near-sighted ideologized approaches of the previous administration to international relations and the role of the United States in them. In order to assess the likelihood of such a revision of Washington's foreign policy framework, the author examines the views of U.S. political and academic elites on the prospects for the development of Russian-American relations against the backdrop of the transfer of power from Joe Biden to Donald Trump and through the first months of 2025. In this regard, the article covers a wide range of perspectives — from adherents of political realism, who advocate the resumption of the Russian–American talks, to liberal hawks and neoconservatives, who assess this dialogue as a threat to democratic and liberal values. The author notes a trend toward a gradual departure of some U.S. political and academic elites from the triumphalism that has dominated the minds of the American establishment since the collapse of the bipolar system. This trend has been most pronounced in assessments of the prospects for a strategic dialogue between the United States and the Russian Federation. In this context, many political and academic experts in the United States warn that Washington may engage in this dialogue from a position of relative weakness. However, the author emphasizes that direct U.S. engagement in the ongoing conflict in Ukraine renders a full-fledged resumption of the Russian–American talks on strategic stability nearly impossible. It is not yet clear what the incumbent administration will do to overcome the impasse in Russian–American relations. Constructive negotiations are only possible if both sides are open to an equal dialogue and recognize each other's legitimate national interests.

Keywords: liberal globalism, American nationalism, USA, Russia, U.S.–Russian relations, strategic stability, arms control, European security, Donald Trump, Joe Biden, Vladimir Putin

About the author: Vladimir I. Batyuk — Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: ctas@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-1838-8616).

For citation: Batyuk V.I. 2025. Entering 2025: U.S.–Russian relations in the estimates and forecasts of American experts. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 17, no. 2, pp. 87–112. DOI: 10.48015/2076-7404-2025-17-2-87-112. (In Russ.)

В последние годы исследования в сфере проблематики российско-американских отношений претерпели существенные изменения. Во-первых, нельзя не отметить заметное снижение интереса (осо-

бенно в Соединенных Штатах) к этой теме, особенно по сравнению с советско-американским периодом. Во-вторых, при сопоставлении с работами 1990-х годов становится очевидно, что в трудах и российских, и американских современных исследователей существенно уменьшилось количество позитивных прогнозов относительно перспектив развития отношений двух стран¹ [см., например: Бжезинский, 2007; Цыганков, 2010; Печатнов, Маныкин, 2012; Киссинджер, 2015; Безопасность и контроль над вооружениями..., 2016; Богатуров, 2019; Подлесный, 2022; Самуйлов, 2024; Blackwill, Gordon, 2018; Russia and the United States..., 2018; Sokolsky, Rumer, 2020; Vaddi, Acton, 2020]. В целом аналитики весьма скептически оценивают возможности нормализации взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном² [Charap, Priebe, 2023; McConnel, 2025].

И этот скептицизм понятен: в последние годы двусторонние отношения находились в состоянии глубокого кризиса. После встречи президентов В.В. Путина и Дж. Байдена 16 июня 2021 г. никаких российско-американских контактов на высшем уровне не было. Полностью был заморожен российско-американский диалог по стратегическим вооружениям. После того как США и их союзники по НАТО отвергли в конце декабря 2021 г. российские инициативы по безопасности в Европе³, прекратился и какой-либо предметный разговор между Москвой и Вашингтоном о региональных проблемах. Экономические санкции, которые были введены Соединенными

¹ См., например: Вебер Ю., Крикович А. Измотать и пересидеть: Истоки американского поведения в отношении России // Россия в глобальной политике. 07.03.2016. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Izmotat-i-peresidet-18030> (дата обращения: 10.04.2025); Ifft E.M., Goodby J. Beyond New START // Hoover Institution. 27.01.2023. Available at: <https://www.hoover.org/research/beyond-new-start> (accessed: 10.04.2025).

² Drezner D.W. The end of American exceptionalism. Trump's reelection will redefine U.S. power // Foreign Affairs. 12.11.2024. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/end-american-exceptionalism> (accessed: 10.04.2025); Schake K. The case for conservative internationalism: How to reverse the inward turn of Republican foreign policy // Foreign Affairs. 04.12.2023. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/donald-trump-case-conservative-internationalism?s=ESPZZ004NX&utm_medium=promo_email&utm_source=edit&utm_campaign=special_send_election24_prospects&utm_content=20241106&utm_term=ESPZZ004NX (accessed: 10.04.2025).

³ Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств — членов Организации Североатлантического договора // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 17.12.2021. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/ (дата обращения: 10.04.2025).

Штатами после 2014 г., исключали саму возможность превращения российско-американских торгово-экономических связей в значимый фактор двусторонних отношений.

В доктринальных документах, принятых обеими странами в последние годы, были констатированы принципиальные идеологические различия в их подходах к российско-американскому взаимодействию. В утвержденной президентом В.В. Путиным в марте 2023 г. Концепции внешней политики РФ было сказано: «Российская Федерация заинтересована в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США с учетом их статуса крупнейших ядерных держав, особой ответственности за стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом. Перспективы формирования такой модели российско-американских отношений зависят от степени готовности США к отказу от политики силового доминирования и пересмотру антироссийского курса в пользу взаимодействия с Россией на основе принципов суверенного равенства, обоюдной выгоды и уважения интересов друг друга»⁴.

Вместе с тем в Стратегии национальной безопасности (СНБ) США, утвержденной президентом Дж. Байденом в октябре 2022 г., об американской политике на российском направлении говорится следующее: Вашингтон сталкивается со стратегическим вызовом, который «исходит от держав, сочетающих авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой. Именно их поведение представляет собой вызов международному миру и стабильности, особенно ведение агрессивных войн или подготовка к ним, активный подрыв демократических политических процессов в других странах, использование технологий и цепочек поставок для экономического принуждения <...> и экспорт нелиберальной модели международного порядка». В документе подчеркивается, что Россия представляет «непосредственную угрозу» Соединенным Штатам, в то время как Китай «является единственным конкурентом, имеющим как намерение изменить международный порядок, так и, во всё большей

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229) // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/1> (дата обращения: 10.04.2025).

степени, экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для достижения данной цели»⁵.

В этой связи хотелось бы отметить, что в США в настоящее время сложился двухпартийный консенсус относительно того, что не Россия, а Китай является «врагом № 1» для Соединенных Штатов. Так, в докладе правоконсервативного и прореспубликанского Фонда «Наследие» «Необходимость определения приоритетов: стратегия защиты интересов Америки в более опасном мире», опубликованном 1 августа 2024 г., утверждается, что Вашингтон должен сосредоточить свои усилия на противостоянии Пекину, предоставив американским союзникам честь бороться с Россией, которая представляет меньшую угрозу для США [Velez-Green, Peters, 2024].

Приведенные цитаты из российского и американского документов стратегического планирования хорошо показывают всю глубину идеологических расхождений между Москвой и Вашингтоном. Россия готова строить двусторонние отношения на основе, как было отмечено, «обоюдной выгоды и уважения интересов друг друга». Это типичный политический реализм, которым и руководствуется в своей внешней политике Российская Федерация. И этот подход не исключает взаимовыгодного сотрудничества двух стран.

Для американской стороны, как показывает приведенная цитата из СНБ-2022, это совершенно неприемлемо. Самостоятельная российская внутренняя и внешняя политика воспринималась администрацией Дж. Байдена как стратегический вызов Соединенным Штатам. Еще совсем недавно в сознании американских правящих кругов российско-американские отношения в XXI в. трактовались как борьба авторитаризма с демократией, и никакой компромисс тут невозможен: это будет поправление тех ценностей, на которых зиждется Америка.

Таким образом, во взаимоотношениях между Москвой и Вашингтоном возобновилась идеологическая борьба. И если во время первой холодной войны именно Советская Россия выступала радикальной революционной силой, то в XXI в. мы можем наблюдать удивительную метаморфозу: Российская Федерация стала консервативной страной, ревнительницей *Realpolitik*, международного

⁵ National Security Strategy, October 2022. P. 8 // Naval Postgraduate School. Available at: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (accessed: 10.04.2025).

права и стабильности, а Соединенные Штаты превратились, если воспользоваться штампом советской пропаганды, в «главную революционную силу современности», которая стремится изменить мир по своему образцу и подобию, неся свободу и демократию на своих штыках [Батюк, 2018].

Победа Д. Трампа на президентских выборах 2024 г. означает, однако, колоссальный сдвиг во внешнеполитических установках Соединенных Штатов. Идеология либерального глобализма, которой руководствовалась Демократическая партия США, сменилась концепцией американского национализма, доминирующей сегодня в Республиканской партии.

В данной статье предпринята попытка выявить ключевые подходы политических и научных элит США к развитию российско-американских отношений в момент передачи власти от администрации Дж. Байдена администрации Д. Трампа и в первые месяцы 2025 г. Этот анализ представляется нам тем более актуальным, что впервые за многие годы можно констатировать наличие серьезных разногласий в американских правящих кругах по вопросу об американской политике на российском направлении.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1) провести сравнительный анализ подходов американских реалистов, выступающих за возобновление российско-американского диалога, и американских либеральных ястребов и неоконсерваторов, рассматривающих такой диалог как подрыв американских демократических и либеральных ценностей;

2) выявить, какие проблемы в двусторонних отношениях воспринимаются представителями американского экспертного сообщества в качестве ключевых;

3) обозначить возможные последствия сдвигов в идеологии американской внешней политики после прихода к власти Д. Трампа в 2025 г.

От триумфализма к поиску диалога?

Как представляется, в настоящий момент значительная часть американской элиты по-прежнему не готова к равноправному диалогу с РФ. В сознании американских правящих кругов на протяжении последних 30 с лишним лет утвердилось представление о России как о бывшей великой державе, находящейся в состоянии необратимого

упадка. И именно этот упадок якобы предопределяет неизменную враждебность Москвы в отношении Соединенных Штатов.

По мнению советника президента-республиканца Дж. Буша-мл. по вопросам национальной безопасности (2001–2005) и государственного секретаря США (2005–2009) К. Райс, «сегодня внутренние противоречия России очевидны. Путин свел на нет более чем 30-летнюю интеграцию России в международную экономику и полагается на сеть оппортунистических государств, которые бросают ему крохи, чтобы поддержать его режим. Никто не знает, как долго сможет продержаться эта оболочка российского величия, но она может причинить много вреда, прежде чем треснет. Соппротивление и сдерживание российской военной агрессии необходимы до тех пор, пока это не произойдет». Вывод К. Райс однозначен: «русский вопрос» может быть решен только посредством «смены режима»⁶.

Следует отметить в этой связи, что К. Райс не одинока в своем подходе к российско-американским отношениям. Среди американских экспертов достаточно распространена точка зрения, что любой российско-американский диалог в любом обозримом будущем невозможен. Так, в докладе, подготовленном аппаратом Хельсинкской комиссии США (близкой к Демократической партии) в октябре 2024 г., утверждается, что Россия представляет серьезную и постоянную угрозу для Соединенных Штатов и «демократического мира». И это обстоятельство, по мнению авторов доклада, не изменится, даже если в стране произойдет столь желанная для американских правящих кругов «смена режима»: и в этом случае «Россия не сможет быть ответственным международным игроком. Мы должны быть готовы противостоять России в долгосрочной перспективе»⁷.

Для достижения этой цели, как указывают авторы доклада, США должны быть готовы создать «санитарный кордон» вокруг РФ из граничащих с ней стран: «Предоставляя Украине все возможности

⁶ Rice C. The perils of isolationism: The world still needs America — and America still needs the world // Foreign Affairs. 20.08.2024. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/perils-isolationism-condoleezza-rice?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=The%20Perils%20of%20Isolationism&utm_content=20240823&utm_term=FA%20This%20Week%20-%20112017 (accessed: 10.04.2025).

⁷ Contesting Russia: Preparing for the long-term Russian threat. A report by the U.S. Helsinki Commission staff // Commission on Security and Cooperation in Europe (U.S. Helsinki Commission). 30.09.2024. Available at: <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2024/09/Contesting-Russia-Report-2-2-1.pdf> (accessed: 10.04.2025).

для победы над Россией, Соединенные Штаты могут продемонстрировать странам, которые считают ее своей лучшей надеждой на защиту и поддержку, что Россия на самом деле является плохим партнером и что США и другие демократические страны более надежны. Во всех регионах Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии, Кавказа и Причерноморья, которые составляют основу деятельности Хельсинкской комиссии США, Соединенные Штаты должны реализовать всеобъемлющую стратегию противодействия России. Этот процесс должен включать поддержку <...> наших партнеров и союзников, которые находятся на переднем крае борьбы с российским влиянием, предложение экономических мер и мер безопасности, которые являются жизнеспособными альтернативами российским...»⁸.

Далеко не все американские эксперты, однако, согласны с тем, что позитивные перемены в российско-американских отношениях если и возможны, то только после «смены режима» в РФ. Так, в своей коллективной статье в журнале «Foreign Affairs» научные сотрудники Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон)⁹ утверждают, что «Вашингтон должен оставаться открытым для переговоров с Россией по контролю над вооружениями, кибервойнам и региональным конфликтам между союзниками каждой из сторон. Не связывая эти переговоры с масштабными политическими переменами в России, Вашингтон должен ясно продемонстрировать, что Соединенные Штаты не стремятся к войне с РФ и даже должны сотрудничать с Москвой по таким вопросам, как изменение климата и освоение космоса»¹⁰. Тем не менее, несмотря на принципиальную возможность российско-американского диалога, по мнению соавторов, американская политика в отношении России

⁸ Ibidem.

⁹ Данный центр позиционирует себя как центристский, но фактически он близок к Демократической партии США. См. подробнее: Kurtzleben D. Think tank employees tend to support Democrats // U.S. News and World Report. 03.03.2011. Available at: <https://www.usnews.com/news/articles/2011/03/03/think-tank-employees-tend-to-support-democrats> (accessed: 10.04.2025).

¹⁰ Bergmann M., Kimmage M., Mankoff J., Snegovaya M. America's new twilight struggle with Russia. To prevail, Washington must revive containment // Foreign Affairs. 06.03.2024. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/americas-new-twilight-struggle-russia> (accessed: 10.04.2025).

должна строиться на основе стратегии сдерживания, причем именно в том смысле, который вкладывал в это слово Дж. Кеннан¹¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и сотрудник Совета по международным делам Т. Грэм (республиканец), крупнейший американский специалист по России. По его мнению, и после окончания конфликта на Украине президент В.В. Путин и его преемники будут стремиться укрепить международные позиции РФ в качестве великой державы. Эту политику российской элиты, однако, могут изменить «демократический прорыв, распад России или ее экономический коллапс», но такие варианты развития событий Т. Грэм рассматривает как «отдаленные возможности»¹².

В этих условиях, как утверждает автор, в постконфликтный период Россия почти наверняка будет стремиться отодвинуть военную угрозу, исходящую из Европы, как можно дальше от своей территории. Это будет создавать постоянное давление вдоль границы НАТО и России, которая «протянется от Баренцева до Черного моря». Наиболее разумной реакцией Соединенных Штатов и их союзников по Североатлантическому альянсу, как полагает Т. Грэм, должно стать сочетание сдерживания и диалога: наряду с укреплением военной мощи НАТО США и их союзникам следует восстановить нормальный дипломатический диалог с Москвой — как для урегулирования проблем безопасности (включая контроль над вооружениями), так и для сотрудничества в решении глобальных проблем (таких, например, как изменение климата). Следует также ослабить экономические санкции и возобновить социальные контакты между людьми¹³.

Именно такого подхода придерживалась администрация Дж. Байдена вплоть до самого конца своего пребывания у власти. Так, высшие должностные лица этой администрации неоднократно заявляли о необходимости нанесения «стратегического поражения» РФ на Украине¹⁴ и в то же время выступали за возобновление российско-американского диалога по вопросам стратегической стабиль-

¹¹ Ibidem.

¹² Graham T.E. NATO vs. Russia: How to ensure conflict is avoided // The National Interest. 23.10.2024. Available at: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/nato-vs-russia-how-ensure-conflict-avoided-213337> (accessed: 10.04.2025).

¹³ Ibidem.

¹⁴ Secretary Antony J. Blinken at Aspen Security Forum fireside chat moderated by Mary Louise Kelly of National Public Radio // State Department website [2021–2025]. Available at:

ности¹⁵. Вообще «стратегию противодействия России» официальный Вашингтон начал проводить еще в последние годы президентской каденции Б. Обамы и продолжил при Д. Трампе и Дж. Байдене. Итоги этой многолетней политики выглядят, однако, безрадостно: США так и не смогли добиться изоляции РФ. Напротив, антироссийский курс американских правящих кругов стал одной из причин сближения Москвы и Пекина.

Как отмечает в этой связи старший научный сотрудник право-консервативного Института Катона Д. Бэндоу, вашингтонским политикам следует прекратить содействовать укреплению отношений России и Китая. Более того, США и Европа должны стремиться положить конец войне на Украине и вернуть Москву в западный экономический и политический строй¹⁶. Д. Бэндоу утверждает: «В геополитическом плане Россия стала самым активным противником американских интересов во всем мире, сотрудничая с Ираном и Северной Кореей, а также Китаем, осуществляя военное вмешательство в Африку и на Ближний Восток, укрепляя экономические и политические связи с Индией и завоевывая поддержку на Глобальном Юге»¹⁷. В этой связи Д. Бэндоу рекомендует подумать о сближении с Москвой. Россия же, по его мнению, с готовностью перейдет на сторону Запада, поскольку «сталкивается с более серьезными долгосрочными вызовами со стороны КНР, чем со стороны Европы, и сохраняет значительные инвестиции в инфраструктуру и торговлю с последней»¹⁸.

Постепенно часть политико-академической элиты США начала избавляться от наваждения триумфализма, который доминировал в сознании американских правящих кругов после краха биполярного мира. Представления о том, что Россия — это «бывшая великая держава, находящаяся в состоянии упадка», оказались, как уже

<https://2021-2025.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-aspen-security-forum-fireside-chat-moderated-by-mary-louise-kelly-of-national-public-radio/> (accessed: 10.04.2025).

¹⁵ Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan for the Arms Control Association (ACA) Annual Forum // U.S. Embassy and Consulates in Russia. 02.06.2023. Available at: <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-for-the-arms-control-association-aca-annual-forum/> (accessed: 10.04.2025).

¹⁶ Bandow D. Both parties got us to where we are on foreign policy // The American Conservative. 15.08.2024. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/both-parties-got-us-to-where-we-are-on-foreign-policy/> (accessed: 10.04.2025).

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

было сказано, слишком живучими, но они чем дальше, тем больше вступали в конфликт с объективными реалиями.

Пожалуй, первой сферой, где в Соединенных Штатах были вынуждены начать пересмотр предрассудков о «находящейся в упадке» России, стали стратегические ядерные вооружения.

Российско-американский стратегический диалог: от «холодной войны № 2» к новой разрядке?

В истории советско/российско-американских отношений уже бывали периоды, когда конфронтация сменялась разрядкой. Это дает основание многим российским и американским экспертам надеяться на то, что на смену нынешней «холодной войне № 2» придет «разрядка № 2». Ведь речь идет об отношениях между двумя ядерными сверхдержавами, на долю которых по-прежнему приходится свыше 90% всех имеющихся в мире ядерных боезарядов¹⁹, и только нормальный диалог между Москвой и Вашингтоном может предотвратить глобальный ядерный апокалипсис. В то же время не приходится рассчитывать на то, что этот переход от новой холодной войны к новой разрядке произойдет легко и без проблем. По всей видимости, «разрядка № 2» будет выглядеть совсем не так, как «разрядка № 1».

Если движущей силой разрядки, которая началась на рубеже 1960–1970-х годов и продолжилась после 1984 г., был советско-американский диалог о контроле над стратегическими ядерными вооружениями, то сегодня он вряд ли сможет стать локомотивом новой разрядки. Тогда, 55 лет тому назад, локальные конфликты охватывали достаточно удаленные и от Соединенных Штатов, и от Советского Союза регионы (Индокитай, Ближний Восток). В Европе же, а также на Корейском полуострове военно-политическая ситуация в то время была достаточно стабильной.

В настоящее время продолжается вооруженный конфликт на Украине, который может иметь катастрофические последствия для России. Если США могли уйти из Вьетнама после своего военного поражения или из Ирана после антишахской революции, то Россия просто не может «уйти» из Украины. Даже в случае прекращения вооруженного конфликта его последствия будут в любой обозримой

¹⁹ SIPRI yearbook 2024. Armaments, disarmament and international security. Summary // Stockholm International Peace Research Institute. Available at: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-06/yb24_summary_en_2_1.pdf (accessed: 10.04.2025).

перспективе сказываться и на системе безопасности в Европе, и на российско-американских отношениях.

По всей видимости, «разрядка № 2» будет строиться не вокруг контроля над стратегическими ядерными вооружениями, а вокруг предотвращения возобновления вооруженного конфликта на востоке Европы. Этот вопрос, разумеется, может быть решен только в рамках переформатирования системы безопасности в регионе.

Следует напомнить в этой связи, что важнейшим компонентом «разрядки № 1» стало решение вопроса о безопасности на Европейском континенте после принятия Заключительного акта Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки 1 августа 1975 г.²⁰ Данный документ зафиксировал неизменность послевоенных границ в Европе, в чем были заинтересованы в первую очередь СССР и его союзники по Варшавскому договору.

В настоящее время, однако, перспективы достижения аналогичной договоренности весьма сомнительны. Ранее уже были упомянуты российские инициативы по безопасности в Европе, озвученные в конце декабря 2021 г., в соответствии с которыми РФ предложила США исключить дальнейшее расширение НАТО, ее военную активность в постсоветских республиках (Восточная Европа, Украина, Закавказье, Центральная Азия) и присоединение к альянсу Украины, а также обоюдно не разворачивать ракеты малой и средней дальности в Европе и не размещать дополнительные вооружения за пределами границ НАТО по состоянию на 1997 г.²¹ Кроме того, альянсу также было предложено отказаться от наименования друг друга как противников в стратегических документах и от действий, которые стороны могут расценить как угрозу²².

Что касается собственно Соединенных Штатов, то Российская Федерация предложила Вашингтону заключить соглашение о неразвертывании американского и российского ядерного оружия за рубежом и о ликвидации соответствующей инфраструктуры. Кроме того, Москва предлагала отказаться от военных учений с отработ-

²⁰ Сопредседательство по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт, Хельсинки, 1975 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Доступ: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

²¹ Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств — членов Организации Североатлантического договора...

²² Там же.

кой сценариев его применения, а также не подготавливать военных неядерных стран для применения ядерного оружия. Российская сторона предложила также, что Москва и Вашингтон не будут использовать территорию других стран для подготовки или осуществления нападения друг на друга²³.

Нельзя не обратить внимание на то, что Россия в последние годы — и до начала специальной военной операции, и после — пыталась увязать урегулирование региональных конфликтов, прежде всего конфликта на Украине, с контролем над ядерными вооружениями. Так, ответом Москвы на попытки Соединенных Штатов нанести «стратегическое поражение» России на Украине стало решение российского руководства о приостановлении действия Договора СНВ-3²⁴.

Москва может себе позволить использовать этот механизм увязки, поскольку в настоящее время РФ лидирует в гонке ядерных вооружений. В то время как российская сторона смогла обновить свою стратегическую ядерную триаду на 95% (по данным американской разведки)²⁵, Соединенные Штаты только приступили к этому процессу. Особую озабоченность у американского военно-политического руководства вызывает наметившееся отставание Соединенных Штатов и от России, и от КНР по гиперзвуковым системам²⁶.

²³ Лакстыгал И., Мишутин Г. Россия опубликовала свои предложения НАТО о безопасности // Ведомости. 17.12.2021. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/12/17/901302-rossiya-opublikovala-bezopasnosti> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁴ Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 38-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48972> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁵ Statement of Lieutenant General Andrew J. Gebara, USAF Deputy Chief of Staff for Strategic Deterrence & Nuclear Integration before the Subcommittee on Strategic Forces of the House Armed Services Committee on Nuclear Forces, April 30, 2024. P. 4 // Library of Congress. Available at: <https://www.congress.gov/118/meeting/house/117235/witnesses/HHRG-118-AS29-Wstate-GebaraA-20240430.pdf> (accessed: 10.04.2025).

²⁶ Tirpak J.A. Strategic Command needs new three-way deterrence model, Deputy Commander says // Air & Space Forces Magazine. 27.08.2021. Available at: https://www.airforcemag.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF_POEMVDn4PU2Zqos409fIFgTlaDRvj56GkYwffzLTxQjHxyHPb4lFQulNEgE0WpC (accessed: 10.04.2025).

Известно, что высокопоставленные представители администрации Дж. Байдена, включая и самого президента, неоднократно предлагали начать как можно скорее российско-американские и американо-китайские переговоры по ядерным вооружениям, оставив за скобками серьезнейшие проблемы во взаимоотношениях между США и РФ, с одной стороны, и США и КНР — с другой.

Так, советник президента Дж. Байдена по вопросам национальной безопасности Дж. Салливан в июне 2023 г. выдвинул три инициативы, направленные на укрепление стратегической стабильности: во-первых, начать двусторонние дискуссии по контролю над вооружениями с Россией и Китаем без предварительных условий (оставив за скобками Украину); во-вторых, дополнить российско-американский и американо-китайский диалог по стратегической стабильности многосторонним общением в рамках «Большой пятерки» — между пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН (США, РФ, КНР, Великобритания и Франция); в-третьих, распространить контроль также на гиперзвуковые системы, противоспутниковое оружие и искусственный интеллект²⁷.

Свидетельством того, что данное выступление Дж. Салливана не было всего лишь отражением его личных взглядов, стало заявление президента Дж. Байдена от 13 октября 2024 г. — за несколько месяцев до окончания его президентской каденции — о том, что Соединенные Штаты готовы вести переговоры с Россией, Китаем и Северной Кореей без предварительных условий для уменьшения ядерной угрозы²⁸.

В настоящее время, однако, конфликт на Украине, в котором США принимают непосредственное участие, исключает, как уже было сказано, возобновление российско-американского диалога по стратегической стабильности. Но если даже в обозримой перспективе эта проблема будет снята и возникнут соответствующие политические условия для российско-американских переговоров по контролю над стратегическими ядерными вооружениями, у этих переговоров будут очень серьезные проблемы.

²⁷ Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan for the Arms Control Association (ACA) Annual Forum...

²⁸ Statement congratulating the Nobel Peace Prize recipients // The American Presidency Project. 13.10.2024. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-congratulating-the-nobel-peace-prize-recipients-1> (accessed: 10.04.2025).

Американские эксперты отдают себе отчет в том, что возобновление российско-американского диалога по ограничению ядерных вооружений — непростая задача. И Вашингтон, как полагают многие представители политико-академической элиты Соединенных Штатов, будет участвовать в этом диалоге с позиций относительной слабости.

Для того чтобы не допустить этого, составители доклада Комиссии Конгресса США (сформирована на двухпартийной основе) по стратегическому положению Соединенных Штатов предложили нарастить стратегический и нестратегический ядерный арсенал, увеличив количество термоядерных боеголовок на таких новых носителях, как межконтинентальная баллистическая ракета «Sentinel», крылатая ракета LRSO, стратегический бомбардировщик B-21 «Raider»; нарастить количество развернутых новых атомных подводных лодок типа «Columbia»²⁹. К аналогичным выводам пришли и другие представители американской политико-академической элиты, в частности М. Макконнелл, лидер республиканского меньшинства в Сенате вплоть до 3 января 2025 г., и А. Кендалл-Тейлор — типичный «либеральный ястреб»³⁰.

К попыткам изменить неблагоприятный для США стратегический ядерный баланс, который сложился в настоящее время, можно отнести и предложения использовать развертывание американских систем средней дальности в Европе как козырь для торга на будущих переговорах с Россией по стратегическим вооружениям. После того как США приняли решение о размещении на территории ФРГ ракетных систем средней дальности (таких как крылатая ракета

²⁹ America's Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States. P. 47–49 // American Faith. Available at: <https://americanfaith.com/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Commission-Report.pdf> (accessed: 10.04.2025).

³⁰ McConnell M. The price of American retreat: Why Washington must reject isolationism and embrace primacy // Foreign Affairs. 16.12.2024. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/price-american-retreat-trump-mitch-mcconnell?utm_medium=promo_email&utm_source=fa_edit&utm_campaign=pre_release_mcconnell_b&utm_content=20241216&utm_term=ESZZZ004D4 (accessed: 10.04.2025); Kendall-Taylor A., Kofman M. Putin's point of no return: How an unchecked Russia will challenge the West // Foreign Affairs. 18.12.2024. Available at: https://www.foreignaffairs.com/russia/putins-point-no-return?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=Putin%E2%80%99s%20Point%20of%20No%20Return&utm_content=20241220&utm_term=EWZZZ003ZX (accessed: 10.04.2025).

«Tomahawk» наземного базирования и баллистическая SM-6), американская сторона дала понять, что эти американские системы могут стать предметом будущих российско-американских переговоров по контролю над ядерными вооружениями³¹.

Вместе с тем далеко не все американские специалисты по контролю над вооружениями считают, что подобные шаги — это верный путь к возобновлению переговоров между Москвой и Вашингтоном по ядерному оружию. Даже самые горячие сторонники российско-американского диалога по вопросам стратегической стабильности не рассчитывают, однако, на быстрый успех и высокую результативность, надеясь в лучшем случае на «неформальное соглашение» между новой администрацией Д. Трампа и российской стороной. Интересно, что к аналогичному выводу пришли также сотрудники правоконсервативного Института Гувера Е. Иффт и Дж. Гудби и исполнительный директор леволиберальной Ассоциации контроля над вооружениями Д. Кимпбэлл³².

Российско-американские отношения могли бы сдвинуться с мертвой точки благодаря успешному двустороннему диалогу по региональным вопросам, прежде всего по урегулированию ситуации на Украине³³. Проблема, однако, состоит в том, что многие представители американских правящих кругов не видят в настоящее время перспектив для такого диалога, по крайней мере до тех пор, пока Россия не столкнется с преобладающей мощью США и их союзников по НАТО на востоке Европы.

Так, по мнению сенатора от Кентукки (и до недавних пор лидера республиканцев в Сенате) М. Макконнела, администрация Д. Трампа должна продолжить снабжать Украину оружием: «Победа России неизбежна только в том случае, если Запад оставит Украину»³⁴. Аналогичных взглядов придерживаются и американские эксперты по России из числа близких к демократам либеральных ястребов

³¹ Кирсанов Д. Анатолий Антонов: основа для стабилизации отношений с Вашингтоном сейчас отсутствует // ТАСС. 05.08.2024. Доступ: <https://tass.ru/interviews/21531567> (дата обращения: 10.04.2025).

³² Ifft E.M., Goodby J. Op. cit.; Kimpball D.G. Does the United States need more nuclear weapons? // Arms Control Association. July/August 2024. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2024-07/features/does-united-states-need-more-nuclear-weapons> (accessed: 10.04.2025).

³³ Graham T.E. Op. cit.

³⁴ McConnell M. Op. cit.

А. Кендалл-Тейлор и М. Кофман. По их мнению, дипломатическое решение украинской проблемы приведет к укреплению позиций России и ослаблению национальной безопасности США³⁵.

Впрочем, и среди сторонников Демократической партии наблюдаются тенденции отхода от прежних триумфалистских установок. Так, по мнению обозревателя продемократической газеты «The Washington Post» Л. Хокстадера, представления о России как о «бумажном тигре» оказались ошибочными: «Стратегия Путина кажется всё более обоснованной, поскольку общественная поддержка Украины в Соединенных Штатах и некоторых частях Европы ослабевает. Там исчезли надежды на то, что Россия может потерпеть поражение на поле боя или что ее экономика рухнет под тяжестью санкций, введенных США»³⁶.

Схожих взглядов придерживается и старший научный сотрудник Института Квинси (британец по происхождению и сторонник политического реализма по своим убеждениям) А. Ливен. По его словам, украинцы «не должны обольщаться тем, что наша поддержка будет продолжаться бесконечно или что она, возможно, поможет Украине вернуть утраченную территорию. Поэтому у нас нет честной и жизнеспособной альтернативы, кроме как оказать также давление на украинское правительство, чтобы оно согласилось на компромиссный мир. Если следующая администрация США не сможет придерживаться этого курса, то существует серьезный риск того, что <...> украинская армия в конечном счете потерпит крах. Вашингтон окажется перед выбором: либо смириться с серьезным поражением на Украине, либо вмешаться напрямую и подвергнуть себя риску <...> ядерной войны с Россией»³⁷.

* * *

До сих пор не очень понятно, однако, что будет делать нынешняя администрация для выхода из сложившейся в российско-американских отношениях ситуации. В ближайшем окружении Д. Трам-

³⁵ Kendall-Taylor A., Kofman M. Op. cit.

³⁶ Hockstader L. The losing strategy of underestimating Russia // The Washington Post. 19.09.2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/09/19/russia-navy-putin-ukraine/> (accessed: 10.04.2025).

³⁷ Lieven A. Ukraine: Compromise or collapse // The Nation. 29.10.2024. Available at: <https://www.thenation.com/article/world/ukraine-russia-putin-war-peace/> (accessed: 10.04.2025).

па — очень разные люди с разными взглядами на цели и методы американской внешней политики.

Есть там и неоконсерваторы, полагающие, что Д. Трамп должен проводить тот же самый триумфалистский курс в отношении России и других противников США, но только без слабостей, присущих, по их мнению, предшествовавшей администрации. Очень показательна в этом смысле статья старшего научного сотрудника консервативного Гудзоновского института Л. Коффи в журнале «Foreign Policy», в которой утверждается, что «поражение Украины и победа России будут восприняты как внутри страны, так и за рубежом как провал США и лично Трампа», а значит, «настало время снять ненужные ограничения администрации Байдена на использование Украиной западного оружия. Лазейки в режиме санкций против России надо наконец законопатить. А Северной Корее, Ирану и Китаю следует напомнить, что их поддержка российской спецоперации не останется незамеченной новой администрацией»³⁸. При этом в статье подчеркивается, что единственная надежная основа для прочного мира на Украине — это пресловутая «формула Зеленского» из 10 пунктов, которая предусматривает безоговорочную капитуляцию России³⁹. В этой связи Л. Коффи предупреждает, что «любое урегулирование, навязывающее Украине невыгодную сделку, чревато внешнеполитической катастрофой, по сравнению с которой сумбурный вывод войск из Афганистана при Байдене покажется цветочками». А избежать такого развития событий можно будет только в том случае, если в новой администрации будут служить такие проверенные неоконсервативные кадры, как М. Помпео, М. Рубио, Т. Коттон и Р. О’Брайен⁴⁰.

Расчеты на то, что триумфалистская политика в отношении противников Соединенных Штатов на международной арене в ее трампистском исполнении обязательно принесет положительные результаты, однако, ни на чем не основаны, и многие в США это понимают.

Большое число американских экспертов-международников отдают себе отчет в том, что «момент однополярности», который

³⁸ Coffey L. Why Ukraine is ready to gamble on Trump // Foreign Policy. 08.11.2024. Available at: <https://foreignpolicy.com/2024/11/08/trump-ukraine-russia-war-peace-deal-putin-zelensky/> (accessed: 10.04.2025).

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibidem.

сложился треть века назад, теперь в прошлом и никогда больше не повторится. У Соединенных Штатов просто нет ресурсов для того, чтобы диктовать свою волю всему миру, и именно нехватка ресурсов для проведения глобалистской внешней политики — это главная проблема, с которой в настоящее время сталкивается Белый дом, кто бы ни был его хозяином. Как сказал в интервью журналу «Foreign Affairs» американский историк и специалист по международным отношениям С. Коткин (центрист по своим политическим взглядам), «самой глубокой структурной тенденцией для США является в некотором смысле пропасть, которая образовалась между нашими обязательствами и нашими возможностями. Мы говорили о том, чтобы взять на себя больше обязательств, будь то вступление Украины в НАТО или подписание союзного договора с Саудовской Аравией, даже несмотря на то что внутри страны и за рубежом есть сомнения, обладаем ли мы желанием и возможностями выполнить наши текущие обязательства. Справится ли наша оборонно-промышленная база с задачей защиты всех наших нынешних союзников по договору. И есть вопросы по поводу нашей финансовой ситуации, которая была очень серьезно подорвана и, вероятно, еще больше ухудшится при Трампе 2.0, как это было при Байдене и Трампе 1.0»⁴¹. Приведение американской внешней политики в соответствие с американскими ресурсами и возможностями — это основная задача, которая встала перед второй администрацией Д. Трампа, в том числе и на российском направлении. И дело не только в материальных ресурсах, но и в том, что и в самих Соединенных Штатах, и в мире в целом слабеет вера в американское идейное превосходство. Так, профессор Университета Тафта Д. Дрезнер, близкий к Демократической партии, полагает, что при второй администрации Д. Трампа наступит конец «американской исключительности»: «От Гарри Трумэна до Джо Байдена президенты США придерживались мнения, что американские ценности и идеалы играют важную роль во внешней политике Соединенных Штатов. Это утверждение неоднократно оспаривалось, но продвижение демократии и прав человека уже до-

⁴¹ Trump and the future of American power: A conversation with Stephen Kotkin // Foreign Affairs. 07.11.2024. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/trump-and-future-american-power-stephen-kotkin?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign=How%20Trump%20Will%20Change%20the%20World&utm_content=20241108&utm_term=EWZZZ003ZX (accessed: 10.04.2025).

вольно давно считается отвечающим национальным интересам»⁴². Однако, по мнению Д. Дрезнера, просчеты в политике США подрывали силу американской исключительности и при Трампе 2.0 с ней будет покончено⁴³.

В свою очередь профессор Чикагского университета, один из крупнейших американских экспертов-международников Дж. Миршаймер указывает на серьезный кризис либерально-глобалистской идеологии, которой руководствовалась американская правящая элита в постбиполярном мире: по его мнению, либеральный глобализм будет всегда проигрывать национализму⁴⁴. К аналогичному выводу пришел и профессор Гарвардского университета С. Уолт, полагающий, что американская стратегия «либеральной гегемонии», которую США проводили после окончания холодной войны, привела к подрыву американских позиций на международной арене [Walt, 2018].

Судя по публичным заявлениям и самого Д. Трампа, и первых назначенцев на ответственные посты, они готовы пересмотреть многие из тех подходов администрации Дж. Байдена, которые стали для ее сторонников «символом веры». Так, трампысты не считают пресловутые «10 пунктов Зеленского» незыблемой основой любого мирного урегулирования на Украине и готовы в принципе признать те территориальные перемены, которые произошли после февраля 2022 г.⁴⁵

Более того, в ходе пресс-конференции в Мар-а-Лаго 7 января 2025 г. новоизбранный президент Д. Трамп заявил, что существовала российско-украинская договоренность о невступлении Украины в Североатлантический альянс, но «Байден сказал: нет, вы должны быть в состоянии вступить в НАТО»⁴⁶. Иными словами, для

⁴² Drezner D.W. Op. cit.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Mearshimer J.J. Why the Ukraine crisis is the west's fault. The liberal delusions that provoked Putin // Foreign Affairs. 18.08.2014. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearshimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-west-s-fault> (accessed: 10.04.2025).

⁴⁵ Boot M. How Trump the dealmaker can broker peace in Ukraine // The Washington Post. 12.11.2024. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/11/12/donald-trump-russia-ukraine-peace-deal/> (accessed: 10.04.2025).

⁴⁶ Трамп: понимание всегда заключалось в том, что Украина не может вступить в НАТО // ТАСС. 07.01.2025. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22833705> (дата обращения: 10.04.2025).

Д. Трампа и его сторонников не только «возвращение к границам 1991 года», но и вступление Украины в НАТО не является непременным условием решения украинского вопроса.

Есть основания полагать, что в США постепенно увеличивается число представителей политико-академической элиты, полагающих, что нынешнее состояние российско-американских отношений ненормально и не соответствует интересам самих Соединенных Штатов. Слабеют и триумфалистские настроения в американских кругах; далеко не все американские эксперты и политики-практики готовы теперь рассматривать Россию в качестве «бывшей великой державы, находящейся в состоянии упадка». О смене настроений в вашингтонских коридорах власти свидетельствует, в частности, опубликованная в марте 2025 г. «Ежегодная оценка угроз», подготовленная разведывательным сообществом США. Об «упадке России» в документе — ни слова; напротив, указывается на укрепление российских военных, экономических и политических позиций в мире⁴⁷. В этих условиях, как нам представляется, постепенно формируется необходимый политико-идеологический фон для возобновления конструктивного российско-американского диалога, от которого зависят не только объективные интересы Соединенных Штатов и Российской Федерации, но и безопасность в мире в самых разных областях — от стратегической стабильности до защиты окружающей среды.

С этой точки зрения возобновление российско-американского взаимодействия в феврале 2025 г. — и на высшем уровне, и на уровне глав внешнеполитических ведомств — стало закономерным следствием отхода новой трамповской администрации от либерально-глобалистских идеологем и возвращения к *Realpolitik*. Нормальный диалог между Москвой и Вашингтоном несовместим с пресловутыми «либеральными ценностями», но полностью соответствует национальным интересам США. Прошедшие в феврале–марте переговоры между ответственными российскими и американскими представителями в Эр-Рияде, Москве и Вашингтоне показали, что стороны готовы отстаивать свои национальные интересы, понимая при этом, что партнеры имеют право действовать аналогично.

⁴⁷ Annual threat assessment of the U.S. Intelligence Community, March 2025. P. 16–21 // Office of the Director of National Intelligence. Available at: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2025-Unclassified-Report.pdf> (accessed: 10.04.2025).

Как сказал президент В.В. Путин, возобновление российско-американского «серьёзного диалога, диалога о фундаментальном решении и украинского, и других кризисов, в том числе, разумеется, – мы всегда об этом говорим, никогда от этого не отказывались – мирным путём; о создании такой системы, которая действительно обеспечит баланс и взаимный учёт интересов, системы неделимой европейской и глобальной безопасности, причём на долгосрочную перспективу, когда безопасность одних не может быть обеспечена за счёт или в ущерб безопасности других, и уже точно не за наш счёт, не за счёт России»⁴⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батюк В.И. Российско-американские отношения: между идеализмом и реализмом // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / Под ред. А.В. Лукина. М.: Международные отношения, 2018. С. 276–290.

2. Безопасность и контроль над вооружениями 2015–2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2016.

3. Бжезинский Зб. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007.

4. Богатуров А.Д. Заключение. Международный порядок 2010-х гг. // Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980–2018 / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Юрайт, 2019. С. 328–331.

5. Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм, 2015.

6. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.

7. Подлесный П.Т. Новый миропорядок для XXI века: взгляды из Вашингтона и интересы России. М.: Весь мир, 2022.

8. Самуйлов С.М. Трамп друг или враг? Внешняя политика США от Трампа до Байдена и обратно. М.: Книжный мир, 2024.

9. Цыганков А.П. Российско-американское партнерство? «Русская угроза» под пером критики «перезагрузки» в США // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2010. № 6. С. 31–46.

⁴⁸ Заседание коллегии ФСБ России. Владимир Путин выступил на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76338> (дата обращения: 10.04.2025).

10. Blackwill R.D., Gordon P.H. Containing Russia: How to respond to Moscow's intervention in U.S. democracy and growing geopolitical challenge. Council special report no. 80 // Council on Foreign Relations. January 2018. Available at: https://www.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR80_BlackwillGordon_ContainingRussia.pdf (accessed: 10.04.2025).

11. Charap S., Priebe M. Avoiding a long war. U.S. policy and the trajectory of the Russia-Ukraine conflict // RAND Corporation. January 2023. Available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA2510-1.html> (accessed: 10.04.2025).

12. McConnell M. The price of American retreat: Why Washington must reject isolationism and embrace primacy // Foreign Affairs. 16.12.2024. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/price-american-retreat-trump-mitch-mcconnell?utm_medium=promo_email&utm_source=fa_edit&utm_campaign=pre_release_mcconnell_b&utm_content=20241216&utm_term=ESZZZ004D4 (accessed: 10.04.2025).

13. Russia and the United States in the evolving world order / Ed. by A. Torkunov, N.C. Noonan, T. Shakleina. Moscow: MGIMO University, 2018.

14. Sokolsky R., Rumer E. U.S.-Russian relations in 2030. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2020. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep24912.1?seq=3> (accessed: 10.04.2025).

15. Vaddi P., Acton J.M. A ReSTART for U.S.-Russian nuclear arms control: Enhancing security through cooperation. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2020. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep26176> (accessed: 10.04.2025).

16. Velez-Green A., Peters R. The prioritization imperative: A strategy to defend America's interests in a more dangerous world. Special report no. 288. Washington, D.C.: The Heritage Foundation, 2024. Available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2024-08/SR288.pdf> (accessed: 10.04.2025).

17. Walt S.M. The hell of good intentions. America's foreign policy elite and the decline of U.S. primacy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.

REFERENCES

1. Batyuk V.I. 2018. Rossiisko-amerikanskie otnosheniya: mezhdru idealizmom i realizmom [Russian-American relations: Between idealism and realism]. In: Lukin A.V. (ed.). *Novye mezhdunarodnye otnosheniya: osnovnye tendentsii i vyzovy dlya Rossii* [New international relations: Key trends and challenges for Russia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 276–290. (In Russ.)

2. Arbatov A.G., Bubnova N.I. (eds.). 2016. *Bezopasnost' i kontrol' nad vooruzheniyami 2015–2016. Mezhdunarodnoe vzaimodeistvie v bor'be s global'nymi ugrozami* [Security and arms control, 2015–2016. International cooperation in

combating global threats]. Moscow, IMEMO RAN Publ., Politicheskaya entsiklopediya Publ. (In Russ.)

3. Brzezinski Zb. 2004. The choice: Global domination or global leadership. New York, Basic Books [Russ. ed.: Bzhezinski Zb. 2007. *Vybor: mirovoe gosподstvo ili global'noe liderstvo*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.].

4. Bogaturov A.D. 2019. Zaklyuchenie. Mezhdunarodnyi poryadok 2010-kh gg. [Conclusion. The international order of the 2010s]. In: Bogaturov A.D. (ed.). *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii. Opyat' razdelennyi mir. 1980–2018* [Systemic history of international relations. The world divided again, 1980–2018]. Moscow, Yurait Publ., pp. 328–331. (In Russ.)

5. Kissinger H. 2015. *Ponyat' Putina. Politika zdravogo smysla* [To understand Putin. The politics of common sense]. Moscow, Algoritm Publ. (In Russ.)

6. Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. *Istoriya vneshnei politiki SShA* [History of U.S. foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

7. Podlesnyi P.T. 2022. *Novyi miroporyadok dlya XXI veka: vzglyady iz Vashingtona i interesy Rossii* [New world order for the 21st century: Views from Washington and Russia's interests]. Moscow, Ves' mir Publ. (In Russ.)

8. Samuilov S.M. 2024. *Tramp drug ili vrag? Vneshnyaya politika SShA ot Trampa do Baidena i obratno* [Trump, friend or foe? U.S. foreign policy from Trump to Biden and the reverse]. Moscow, Knizhnyi mir Publ. (In Russ.)

9. Tsygankov A.P. 2010. Rossiisko-amerikanskoe partnerstvo? 'Russkaya ugroza' pod perom kritiki 'perezagruzki' v SShA [Russian-American partnership? The 'Russian threat' and the criticism of Russian 'reset' in the USA]. *Moscow State University Bulletin. Series 12. Political sciences*, no. 6, pp. 31–46. (In Russ.)

10. Blackwill R.D., Gordon P.H. 2018. *Containing Russia: How to respond to Moscow's intervention in U.S. democracy and growing geopolitical challenge. Council special report no. 80*. Council on Foreign Relations. Available at: https://www.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR80-BlackwillGordon-ContainingRussia.pdf (accessed: 10.04.2025).

11. Charap S., Priebe M. 2023. *Avoiding a long war. U.S. policy and the trajectory of the Russia-Ukraine conflict*. RAND Corporation. Available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA2510-1.html> (accessed: 10.04.2025).

12. McConnell M. 2024. *The price of American retreat: Why Washington must reject isolationism and embrace primacy*. Foreign Affairs. December 16. Available at: https://www.foreignaffairs.com/united-states/price-american-retreat-trump-mitch-mcconnell?utm_medium=promo_email&utm_source=fa_edit&utm_campaign=pre_release_mcconnell_b&utm_content=20241216&utm_term=ESZZZ004D4 (accessed: 10.04.2025).

13. Torkunov A., Noonan N.C., Shakleina T. (eds.). 2018. *Russia and the United States in the evolving world order*. Moscow, MGIMO University.

14. Sokolsky R., Rumer E. 2020. *U.S.-Russian relations in 2030*. Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep24912.1?seq=3> (accessed: 10.04.2025).

15. Vaddi P., Acton J.M. 2020. *A ReSTART for U.S.-Russian nuclear arms control: Enhancing security through cooperation*. Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep26176> (accessed: 10.04.2025).

16. Velez-Green A., Peters R. 2024. *The prioritization imperative: A strategy to defend America's interests in a more dangerous world. Special report no. 288*. Washington, D.C., The Heritage Foundation. Available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2024-08/SR288.pdf> (accessed: 10.04.2025).

17. Walt S.M. 2018. *The hell of good intentions. America's foreign policy elite and the decline of U.S. primacy*. New York, Farrar, Straus and Giroux.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024;
одобрена после рецензирования 07.04.2025;
принята к публикации 12.06.2025

The paper was submitted 06.12.2024;
approved after reviewing 07.04.2025;
accepted for publication 12.06.2025